

**ОБЗОР
СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
N 3 (2015)**

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

По гражданским делам

1. Решение суда признается законным и обоснованным тогда, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, а имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости, допустимости, достоверности и достаточности, а также тогда, когда в решении суда содержатся исчерпывающие выводы, вытекающие из установленных судом фактов.

Банк обратился в суд с иском к Г. о взыскании задолженности по кредитному договору, обеспеченному залогом квартиры, приобретенной за счет кредитных средств.

Решением районного суда в удовлетворении иска отказано.

Апелляционным определением решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым иск банка был удовлетворен частично.

Дело неоднократно рассматривалось судебными инстанциями.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации, отменяя определение суда кассационной инстанции в части оставления в силе решения суда первой инстанции и направляя дело в этой части на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, указал следующее.

В соответствии с п. 3 ст. 391.9 ГПК РФ судебные постановления подлежат отмене или изменению, если при рассмотрении дела в порядке надзора Президиум Верховного Суда Российской Федерации установит, что соответствующее обжалуемое судебное постановление нарушает единообразие в толковании и применении норм права.

Под нарушением судебным постановлением единообразия в толковании и применении норм права понимается содержащееся в судебном постановлении такое толкование и применение правовых норм, которое противоречит разъяснениям, содержащимся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а также в постановлении Президиума Верховного Суда Российской Федерации.

В силу п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. N 23 "О судебном решении" (далее - постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации о судебном решении) решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (ч. 1 ст. 1, ч. 3 ст. 11 ГПК РФ).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (ст. 55, 59 - 61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда,

вытекающие из установленных фактов (п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации о судебном решении).

Поскольку в силу ч. 4 ст. 198 ГПК РФ в решении суда должен быть указан закон, которым руководствовался суд, необходимо указать в мотивировочной части материальный закон, примененный судом к данным правоотношениям, и процессуальные нормы, которыми руководствовался суд (п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации о судебном решении).

Отменяя апелляционное определение при повторном кассационном рассмотрении и оставляя в силе решение суда первой инстанции, Судебная коллегия сослалась на то, что данное апелляционное определение не соответствует требованиям ст. 195 ГПК РФ.

По смыслу данной статьи, обоснованным признается судебное решение, в котором всесторонне и полно установлены все юридически значимые для дела факты, подтвержденные доказательствами, отвечающими требованиям относимости, допустимости, достоверности и достаточности, а сами выводы суда соответствуют обстоятельствам дела.

Поскольку юридически значимым по делу обстоятельством являлось установление того, вследствие чего произошло прекращение ипотеки на спорную квартиру, принадлежащую Г. на праве собственности, Судебная коллегия пришла к выводу о том, что суду апелляционной инстанции следовало установить, по какому основанию, предусмотренному ст. 352 ГК РФ (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных отношений) и ст. 34 Закона Российской Федерации от 29 мая 1992 г. N 2872-1 "О залоге", был прекращен залог. Однако таких оснований, как отметила Судебная коллегия, судом апелляционной инстанции указано не было.

Признав, что судом апелляционной инстанции не были установлены юридически важные обстоятельства, что свидетельствует о нарушении предписаний ст. 195 и 198 ГПК РФ в их истолковании, содержащемся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации о судебном решении, суд кассационной инстанции оставил в силе решение суда первой инстанции.

В соответствии со ст. 56 ГПК РФ суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

На основании ч. 1 ст. 57 ГПК РФ доказательства представляются сторонами и другими лицами, участвующими в деле. Суд вправе предложить им представить дополнительные доказательства. В случае, если представление необходимых доказательств для этих лиц затруднительно, суд по их ходатайству оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств.

Таким образом, выявление и собирание доказательств по делу является деятельностью не только лиц, участвующих в деле, но и суда, в обязанность которого входит установление того, какие доказательства могут подтвердить или опровергнуть факты, входящие в предмет доказывания.

В случае недостаточности доказательственной базы для вынесения законного и обоснованного решения суд вправе предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства.

Отменяя апелляционное определение, Судебная коллегия указала, что апелляционная инстанция в нарушение требований ч. 4 ст. 198 ГПК РФ без приведения доводов отвергла письмо заместителя председателя исполнительной дирекции банка (истца) и письмо регистрирующего органа об основаниях внесения записи о прекращении ипотеки.

Однако при рассмотрении кассационной жалобы представителя Г. на новое апелляционное определение Судебная коллегия оставила без внимания то обстоятельство, что при новом рассмотрении дела суд апелляционной инстанции не выполнил указания суда кассационной инстанции и не устранил допущенные нарушения норм процессуального права.

Между тем установление факта того, как были исполнены указания вышестоящего суда о необходимости соблюдения нижестоящим судом норм процессуального законодательства, являлось обязательным.

Как указано в п. 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2012 г. N 29 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции", если судом кассационной инстанции будет установлено, что судами первой и (или) апелляционной инстанций допущены нарушения норм процессуального права при исследовании и оценке доказательств, приведшие к судебной ошибке существенного и непреодолимого характера (например, судебное постановление в нарушение требований ст. 60 ГПК РФ основано на недопустимых доказательствах), суд учитывает эти обстоятельства при вынесении кассационного постановления (определения).

Исходя из данных разъяснений, Судебная коллегия в случае установления факта неисполнения указаний вышестоящего суда обязана была направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции в целях устранения допущенных нарушений и вынесения определения, отвечающего требованиям законности и обоснованности.

Этого Судебной коллегией при рассмотрении кассационной жалобы сделано не было, что повлекло за собой нарушение единообразия в применении норм процессуального права, устанавливающих требования к судебному решению.

Постановление Президиума
Верховного Суда
Российской Федерации
N 5-ПВ15

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

I. Разрешение споров, возникающих из договорных отношений

1. Если законом или договором не предусмотрено иное, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том же объеме и на тех же условиях, которые существовали к моменту перехода права, включая право на неустойку с момента нарушения должником срока исполнения обязательства, и в том случае, если оно имело место до перехода права к новому кредитору.

Ш. обратилась в суд с иском к организации о взыскании неустойки, компенсации морального вреда, процентов за пользование чужими денежными средствами, штрафа и о возмещении убытков.

Судом по делу установлено, что 26 июля 2012 г. организация (ответчик) и Х. заключили договор участия в долевом строительстве многоквартирного дома.

Х. полностью и в установленные договором сроки оплатила организации (ответчику) стоимость двухкомнатной квартиры.

По условиям договора участия в долевом строительстве квартира должна быть передана дольщику не позднее 31 августа 2012 г.

25 сентября 2012 г. стороны заключили дополнительное соглашение, по которому датой сдачи объекта являлось 1 ноября 2012 г., а срок передачи квартиры составлял 40 рабочих дней со дня сдачи объекта.

На основании договора об уступке права требования от 25 апреля 2013 г. Х. уступила Ш. право требования к организации (ответчику) передачи в собственность указанного объекта недвижимости.

Квартира передана застройщиком Ш. 10 июля 2013 г., то есть по истечении 193 дней после предусмотренной договором долевого строительства даты.

Разрешая спор и удовлетворяя требования истца в части взыскания неустойки за нарушение срока передачи объекта недвижимости, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что неустойка подлежит исчислению с даты, определенной сторонами в договоре участия в долевом строительстве многоквартирного дома и дополнительном соглашении к нему.

Изменяя решение суда первой инстанции в этой части, суд апелляционной инстанции сослался на положения заключенного между Х. и Ш. договора об уступке прав требования от 25 апреля 2013 г., согласно которому право требования к организации (ответчику) у нового кредитора возникает с момента государственной регистрации договора уступки прав требования. Исходя из этого, суд апелляционной инстанции сделал вывод о том, что неустойку следует исчислять с момента регистрации данного договора, то есть с 6 мая 2013 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации с выводами суда апелляционной инстанции не согласилась, признав их основанными на неправильном применении норм материального права.

Согласно чч. 1 и 2 ст. 6 Федерального закона от 30 декабря 2004 г. N 214 "Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации" (далее - Закон об участии в долевом строительстве) застройщик обязан передать участнику долевого строительства объект долевого строительства не позднее срока, который предусмотрен договором и должен быть единым для участников долевого строительства, которым застройщик обязан передать объекты долевого строительства, входящие в состав многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости или в состав блок-секции многоквартирного дома, имеющей отдельный подъезд с выходом на территорию общего пользования, за исключением случая, установленного ч. 3 данной статьи.

В случае нарушения предусмотренного договором срока передачи участнику долевого строительства объекта долевого строительства застройщик уплачивает участнику долевого строительства неустойку (пеню) в размере одной трехсотой ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на день исполнения обязательства, от цены договора за каждый день просрочки. Если участником долевого строительства является гражданин, предусмотренная указанной частью неустойка (пеня) уплачивается застройщиком в двойном размере.

В соответствии с п. 1 ст. 382 ГК РФ право (требование), принадлежащее кредитору на основании обязательства, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или перейти к другому лицу на основании закона.

В силу ч. 2 ст. 11 Закона об участии в долевом строительстве уступка участником долевого строительства прав требований по договору допускается с момента государственной регистрации договора до момента подписания сторонами передаточного акта или иного документа о передаче объекта долевого строительства.

Согласно ст. 384 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права. В частности, к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства, а также другие связанные с требованием права, в том числе право на неуплаченные проценты.

В соответствии со ст. 431 ГК РФ при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Как установлено судом и следует из материалов дела, право на взыскание с ответчика неустойки возникло у первоначального кредитора (Х.) по договору участия в долевом строительстве многоквартирного дома от 26 июля 2012 г. с 28 декабря 2012 г., то есть с момента просрочки передачи квартиры. Соответственно, по договору уступки права требования новый

кредитор (Ш.) приобретает тот же объем прав, в том числе право требовать взыскание неустойки с ответчика.

Пункт 2.5 договора об уступке права требования, на который сослался суд апелляционной инстанции, указывает лишь на момент перехода права к новому кредитору, но не изменяет срок исполнения обязательств ответчика по договору долевого участия в строительстве и не ограничивает объем прав, переходящих к новому кредитору, в том числе и в части, касающейся неустойки.

Другие положения договора уступки также не содержат ограничений объема прав, передаваемых новому кредитору по договору долевого участия в строительстве.

Не содержат подобных ограничений и указанные выше положения ч. 2 ст. 11 Закона об участии в долевом строительстве.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила апелляционное определение в той части, в которой решение суда первой инстанции изменено в части взыскания неустойки, штрафа и возмещения расходов на уплату государственной пошлины, дело в этой части направила на новое апелляционное рассмотрение.

Определение N 2-КГ14-1

РАЗЪЯСНЕНИЯ ПО ВОПРОСАМ, ВОЗНИКАЮЩИМ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

ВОПРОС 1. Каким образом определяется размер процентов за пользование чужими денежными средствами согласно статье 395 ГК РФ в редакции Федерального закона от 8 марта 2015 г. N 42-ФЗ "О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации"?

ОТВЕТ. Федеральным законом от 8 марта 2015 г. N 42-ФЗ "О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации" (далее - Закон), вступившим в силу с 1 июня 2015 г., изменена редакция ст. 395 ГК РФ.

Согласно п. 1 ст. 395 ГК РФ в новой редакции размер процентов определяется существующими в месте жительства кредитора или, если кредитором является юридическое лицо, в месте его нахождения, опубликованными Банком России и имевшими место в соответствующие периоды средними ставками банковского процента по вкладам физических лиц. Эти правила применяются, если иной размер процентов не установлен законом или договором.

По общему правилу расчет процентов в соответствии с новой редакцией ст. 395 ГК РФ производится на основании сведений по вкладам физических лиц, опубликованных Банком России на его официальном сайте в сети "Интернет".

В новой редакции ст. 395 ГК РФ установлено, что размер процентов определяется ставками, имевшими место в соответствующие периоды времени, а не на день предъявления иска или день вынесения решения, как это было установлено в прежней редакции данной нормы. Ввиду этого за каждый период просрочки расчет осуществляется исходя из средней ставки (ставок) банковского процента в этом периоде, а если ставка за соответствующий период не опубликована - исходя из самой поздней из опубликованных ставок.

Расчет процентов осуществляется по ставке, сложившейся в федеральном округе, в котором находится место жительства (место нахождения) кредитора. Если кредитором является лицо, место жительства (нахождения) которого находится за пределами Российской Федерации, расчет осуществляется по ставке, сложившейся в федеральном округе по месту нахождения суда, рассматривающего спор.

По смыслу п. 3 ст. 395 ГК РФ, проценты за пользование чужими денежными средствами взимаются включительно по день уплаты суммы этих средств кредитору, если законом, иными правовыми актами или договором не установлен для начисления процентов более короткий срок.

ВОПРОС 7. Судом общей юрисдикции или арбитражным судом должны рассматриваться иски, предъявляемые к страховой компании кредитором - юридическим лицом (или индивидуальным предпринимателем), к которому перешли (были переданы) принадлежавшие физическому лицу права (требования) по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств?

ОТВЕТ. Согласно п. 1 ч. 1 ст. 22 ГПК РФ суды рассматривают и разрешают иски с участием граждан, организаций, органов государственной власти, органов местного самоуправления о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов по спорам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых, жилищных, земельных, экологических и иных правоотношений.

На основании ч. 3 ст. 22 ГПК РФ суды рассматривают и разрешают дела, предусмотренные чч. 1 и 2 ст. 22 названного Кодекса, за исключением экономических споров и других дел, отнесенных федеральным конституционным законом и федеральным законом к ведению арбитражных судов.

Часть 1 ст. 27 АПК РФ предусматривает, что к юрисдикции арбитражных судов относятся дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности.

Частью 2 ст. 27, ст. 28 АПК РФ установлено, что арбитражные суды разрешают экономические споры и рассматривают иные дела с участием организаций, являющихся юридическими лицами, граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и имеющих статус индивидуального предпринимателя, приобретенный в установленном законом порядке; случаи рассмотрения арбитражным судом дела с участием гражданина, не имеющего статуса индивидуального предпринимателя, должны быть предусмотрены АПК РФ или федеральным законом.

Таким образом, одним из критериев отнесения того или иного дела к компетенции арбитражных судов наряду с экономическим характером требования является субъектный состав участников спора.

В силу положений ст. 383, 384, 388 ГК РФ, которыми установлены требования к виду и объему передаваемых (переходящих) прав, приобретение юридическим лицом (индивидуальным предпринимателем) прав (требований) гражданина по договору обязательного страхования ответственности владельцев транспортных средств не ведет к переходу прав, связанных со статусом потерпевшего - гражданина как потребителя.

Заключение договора уступки прав юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем с потерпевшим - физическим лицом (или переход прав по договору в порядке суброгации) в указанном случае направлено на приобретение прав потерпевшего по обязательству страховой организации уплатить определенную денежную сумму и связано с осуществлением такими новыми кредиторами предпринимательской или иной экономической деятельности.

Таким образом, рассмотрение споров по искам юридических лиц (или индивидуальных предпринимателей), к которым перешли (были переданы) права (требования) по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, к страховой организации в силу ч. 3 ст. 22 ГПК РФ, ч. 2 ст. 27, ст. 28 АПК РФ относится к компетенции арбитражных судов.